

крывало по вершинамъ восточныхъ прибрежныхъ холмовъ н'голок'-скіе разъѣзды, ежедневно сторожившіе насть.

Тѣмъ не менѣе съ извѣстной осмотрительностью мы экскурсировали по окрестностямъ, стрѣляли звѣрей и птицъ, а на бивуакѣ, свободные отъ очередныхъ службъ, люди занимались ловлей рыбы на удочку. Рыбы въ рѣкѣ и въ озерѣ много; кроме орлановъ, скопъ, баклановъ, крахалей и чаекъ ее здѣсь никто и никогда не ловитъ, а поэтому наши любители-рыболовы постоянно вознаграждались успѣхомъ. Счастливѣе другихъ въ этомъ отношеніи бывалъ В. Ф. Ладыгинъ, который въ полчаса или часть времени излавливалъ около десятка маринокъ, вѣсомъ каждая отъ трехъ до пяти и болѣе фунтовъ. Въ дивно прозрачной водѣ я часто видѣлъ рыбъ: чудны онѣ въ своей родной стихіи. Подобное наблюденіе мнѣ лично доставляло большее удовольствие, нежели самая ловля.

Какъ рыба, такъ и большинство жвачныхъ млекопитающихъ, убиваемыхъ нами, шло въ подспорье нашего продовольствія.

Мы скоро освоились со своимъ положеніемъ. Теперь предстояли на очереди съемка и другого рода изслѣдованія обоихъ озеръ верхней Хуанъ-хэ, которыя, какъ извѣстно, впервые были посѣщены Н. М. Пржевальскимъ, прошедшими вдоль южной окраины этихъ бассейновъ¹⁾.

Напомнивъ отряду еще разъ о нашемъ положеніи въ сосѣдствѣ съ многочисленнымъ разбойничимъ племенемъ, я рискнулъ оставить бивуакъ на нѣсколько дней. Персоналъ разъѣзда состоялъ изъ меня, А. Н. Казнакова, двухъ гренадеръ, двухъ казаковъ и двухъ туземцевъ—монгола и тангута. Всѣ мы ѿхали на лошадяхъ, вьюкъ же шелъ на двухъ верблюдахъ. Такой значительный составъ разъѣзда могъ дать возможность въ извѣстное время раздѣлиться на двѣ самостоятельныя партіи. Цѣль моей поѣздки заключалась въ съемкѣ и обозрѣніи западнаго берега Оринъ-нора и протоки, идущей отъ юго-восточнаго угла верхняго озера въ юго-западный уголъ нижняго. Задача же А. Н. Казнакова состояла въ продолженіи моей работы, то есть въ обходѣ озера Джаринъ-нора отъ мѣста выхода протоки по восточному и сѣверному берегамъ озера до впаденія въ него рѣчки Солома т. е. верхней Хуанъ-хэ, только что зародившейся на „Звѣздной степи“—Одонь-тала.

¹⁾ Н. М. Пржевальскій. Четвертое путешествіе въ Центральной Азіи. СПБ. 1888. Стр. 198—199.